

ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ

№ 2 (26)

Самара 2015

Учредитель

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
“Самарский финансово-экономический институт”
(443110, г. Самара, ул. Мичурина, д. 78)

Главный редактор

доктор экономических наук, профессор О.Е. Рязанова

Редакционный совет

С.Н. Сильвестров - доктор экономических наук, профессор, проректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

О.Ю. Мамедов - доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

Редакционная коллегия

О.Е. Рязанова - доктор экономических наук, профессор Московского государственного областного университета, главный редактор журнала «Экономика и социология»

Н.Е. Фомина - кандидат экономических наук, заместитель главного редактора журнала «Экономика и социология»

Н.Ф. Тагирова - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая история» Самарского государственного экономического университета

Р.И. Хансевичев - доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Издается с 2009 г. Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 77-57524 от 27 марта 2014 г.,
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес редакции: 443110, г. Самара, ул. Мичурина, д. 78
E-mail: support@samfei.ru

© Самарский финансово-экономический институт, 2015

В номере:

СОЦИОЛОГИЯ

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

Финкельштейн И.Е.

Подходы к определению и исследованию риска в социологии выбора..... 7

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

Чернова Н.Ю.

Социокультурное пространство старости в контексте демографического старения..... 13

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Колдина А.В.

Развитие Web-технологий и их роль в процессе межкультурной коммуникации..... 18

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Сичинава В.В., Коновалова М.Е.

Портфельное инвестирование на современном этапе развития
российского фондового рынка..... 23

Белова Л.В., Орехова И.В.

Этапы развития национальной системы платежных карт в России..... 26

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Сысоева А.А.

Современное видение конфликта в организации и типы реагирования 30

Кшнякин П.А., Колсанов А.В., Чаплыгин С.С.

Анализ рынка терагерцовых систем для медицинских применений..... 33

Annotations to the Articles..... 36

СОЦИОЛОГИЯ

- *Теория, методология и история социологии*
- *Экономическая социология и демография*
- *Социальная структура,
социальные институты и процессы*

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ИССЛЕДОВАНИЮ РИСКА В СОЦИОЛОГИИ ВЫБОРА

© 2015 Финкельштейн Ирина Евгеньевна
Самарский государственный университет
443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1
E-mail: finik82@mail.ru

Рассматриваются различные подходы к пониманию и исследованию риска: экономический, психологический, социологический. Обосновывается важность анализа категории риска для исследования моделей выбора. Акцент сделан на понимании риска как субъективной вероятности.

Ключевые слова: риск, выбор, неопределенность, субъективная вероятность.

Теоретико-методологические основания выбора связаны с введением в анализ различных категорий. В первую очередь, это понятие рациональности. Обилие подходов к данному феномену, их "необозримость", по выражению Ю. Хабермаса, не может не вызывать "чувства замешательства" у исследователя¹. Многообразие подходов к рациональности порождает различное понимание проблемы выбора, процесса принятия решения. Подобное "чувство замешательства" может возникнуть и при изучении различных экспликаций риска. И, несмотря на то, что риск не является основополагающей категорией, тем не менее именно риски, как объективные, так и субъективные, оказывают влияние на выбор модели поведения.

По мнению Н. Лумана, проблема риска - это пример "трансдисциплинарной области знания"². В подтверждение этих слов В. Зубкова указывает на то, что, по ее оценкам, в исследование различных аспектов риска оказалось вовлечено более 20 научных дисциплин³. И это представляет огромную методологическую проблему - соединение знаний, полученных в науках, строящихся на разных теоретико-методологических основаниях и использующих различный категориальный аппарат. С другой стороны, мы можем наблюдать, появление новых научных дисциплин на стыке наук, можем проследить, как новое знание в одной научной дисциплине может приводить к изменениям подходов в другой. Поэтому в данной работе постараемся осветить наиболее важные подходы к изучению риска, придерживаясь принципа трансдисциплинарности, но не забывая и о специфике предметного поля наук.

Первый подход к пониманию риска называют традиционным, хотя в литературе встречаются и другие названия - технический, вероятностный⁴ или реалистический⁵. Названия многое могут "рассказать" о методологии подхода: традиционный, поскольку он соответствует критериям классической научной рациональности, абсолютной рациональности; технический, потому что первые исследования касались анализа риска, возникающего при использовании сложных технических систем; вероятностный из-за применения вероятностного метода анализа.

Итак, согласно традиционному подходу "риск рассматривается как объективный и познаваемый факт, который может быть измерен независимо от социальных процессов и культурной среды". Риск понимается как "продукт вероятности возникновения опасности" и калькуляции

"масштаба ее последствий"⁶. Однако, как писал Луман: "Если пытаешься определить понятие риска, то впечатление такое, будто заехал в густой туман, где видимость не дальше бампера машины. Даже в основополагающих работах проблема никогда не постигается должным образом"⁷. Вариантов формулировок действительно очень много, но содержательно все они сводятся к определению риска как меры опасности. В таком случае основная задача - совершенствование методов объективной оценки. Однако Н. Луман подчеркивает, что проблема изучения риска не сводится только к его количественной представленности. Осознание ограниченности традиционного подхода приводит к его критике и открытию новых горизонтов в изучении данного феномена.

Методы объективной оценки риска, которые используются в области инженерной безопасности, страхования, экономического анализа и медицины, строятся на статистических и других данных, полученных в этих сферах. Однако задача усложняется с введением фактора неопределенности, нестабильности неравновесных, открытых систем. Интересно, что размышления о невозможности точного прогнозирования развития ситуации начинают активно развиваться в естественнонаучном знании.

Физик и химик И. Пригожин в своей работе "Философия нестабильности" призывал нас не забывать, "что, хотя мы в принципе и можем знать начальные условия в бесконечном числе точек, будущее, тем не менее, остается принципиально непредсказуемым (...). Вырисовываются контуры новой рациональности, к которой ведет идея нестабильности. Эта идея кладет конец претензиям на абсолютный контроль над какой-либо сферой реальности, кладет конец любым возможным мечтаниям об абсолютно контролируемом обществе. Реальность вообще не контролируется в смысле, который был провозглашен прежней наукой". Пригожин называет работу современного ученого "нарративной" и сравнивает с трудом писателя, создающего различные траектории развития ситуации⁸.

В экономике, которая также считалась оплотом абсолютной рациональности, фактор неопределенности был введен экономистами И. Фишером и Ф. Найтом. В статье "Понятие риска и неопределенности" Найт писал: "В обычной жизни решения принимаются на основе приблизительных и поверхностных "оценок". Будущие ситуации, к которым мы приспособливаем наше поведение, обычно зависят от поведения огромного количества объектов и обусловлены столь большим числом факторов, что мы и не пытаемся все их принять во внимание, а тем более оценить и суммировать их индивидуальные значения. Что-то вроде математического (исчерпывающего и количественного) исследования можно провести только в специальных, наиболее важных случаях"⁹. Но даже в таких "особых случаях", например, расчет риска при выборе метода лечения в медицине, использование вероятностной оценки вызывает множество нерешенных вопросов.

Проблему использования теоретического допущения абсолютной рациональности, и в частности модели количественной калькуляции риска, поднимает в своих работах экономист Г. Саймон, развивая концепцию "ограниченной рациональности". Исследователь со свойственным ему психологизмом пишет о недостаточной способности к концептуальному мышлению человека, чтобы "предвидеть каждую случайность", и к вычислительным операциям¹⁰.

В рамках когнитивной психологии Д. Канеман и А. Тверски экспериментально показывают системные отклонения от рациональных расче-

тов в человеческом выборе. Эксперименты, как рентгеновский луч, выявляют психические свойства субъекта, воспринимающего объект, ограниченность его когнитивных способностей. Исследователь экспериментально опровергает выведенную дедуктивным путем абсолютную рациональность. В книге "Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения" авторы подчеркивают, что для принятия решений часто у человека нет "адекватных формальных моделей для вычисления вероятности", поэтому их "оценка обязательно субъективна и интуитивна"¹¹. Таким образом, оценка альтернатив при осуществлении выбора может описываться как "субъективная вероятность", "уровень убежденности", "сложившееся мнение" и т.д.¹² Эксперименты показывают, что даже студенты точных специальностей, владеющие математическим аппаратом, в повседневной жизни не применяют эти знания, что указывает на "фреймы рациональности", о которых Канеман говорил в своей нобелевской лекции. Д. Канеман и А. Тверски вводят еще одно интересное понятие - "пространство воспринимаемости", в котором находятся отношения субъекта действия и объекта, на который он нацелен¹³. Таким образом, и восприятие объекта, его характеристик, и восприятие ситуации, а также информации, необходимой для принятия решения, - все это человек может "видеть" только в пределах определенного "пространства воспринимаемости".

Это очень интересное направление в рамках психологии восприятия, в том числе восприятия риска. К. Эрроу в статье, которая так и называется "Восприятие риска в психологии и экономической науке", описывает любопытный эксперимент: двум группам врачей-хирургов представили материал о последствиях хирургических операций для определенной формы рака. Только для первой группы это был расчет риска летальных исходов, а для второй - расчет шансов на выживание. Понятно, что логически это одна и та же информация. Однако в первой группе врачей наблюдался значительный их отказ от оперативного вмешательства в пользу другого лечения¹⁴. Результат эксперимента иллюстрирует не просто влияние информации на оценку ситуации и выбор решения, а влияние формулировок, суждений на эти процессы.

Несмотря на то, что знание о риске носит междисциплинарный характер и, безусловно, взаимодействие различных областей только обогащает исследование феномена, однако параллельно каждая дисциплина пытается очертить границы своего предмета исследования риска. Социология вносит свой вклад в понимание риска как социально обусловленного феномена.

Исследователи, занимающиеся анализом социологической традиции изучения риска, объединяют все многообразие подходов, авторских взглядов в социокультурное направление. В литературе в качестве примеров концепций рассматривают:

- культурологическую концепцию М. Дуглас;
- теорию "общества риска" У. Бека и Э. Гидденса;
- концепцию "калькулятивной рациональности" М. Фуко.

Для культурологической концепции М. Дуглас риск становится ключевой категорией анализа поведения. В фокусе исследовательского интереса - восприятие риска и влияние культуры на формирование определенных рамок восприятия. М. Дуглас проводит сравнение риска с "грехом" и "табу". Все три формы регулируют поведение человека и его ком-

муникативные взаимодействия. Однако риск можно отрефлексировать, а "грех" и "табу" принимаются на веру¹⁵.

Теория "общества риска" У. Бека и Э. Гидденса - это пример анализа риска на макроуровне с точки зрения его влияния на трансформацию общества. В данном случае в фокусе внимания не субъект действия, а социальная структура и политические, технологические, экологические, экономические риски ее развития.

В концепции "калькулятивной рациональности" М. Фуко риск не объективно данная реальность, а конструкт, одновременно и производимый в практиках, институциях, дискурсе и производящий нормы поведения¹⁶.

О.Н. Яницкий предлагает выделить две основные линии исследований риска в социологии - умеренную и радикальную. Согласно первой "риск есть объективно существующая опасность, которая всегда опосредуется социальными и культурными стереотипами и процессами". Согласно второй "есть лишь восприятие риска, которое всегда будет продуктом исторически, политически и социально обусловленного взгляда на мир"¹⁷.

Если пользоваться предложенной Яницким классификацией, то можно отметить, что Луман рассматривает риск с радикальной позиции, с позиции конструктивизма и феноменологической традиции. "Сам по себе внешний мир не знает никакого риска, ибо ему неведомы ни различия, ни ожидания, ни оценки, ни вероятности"¹⁸. В его работах наибольший интерес представляет введение в анализ понятия "готовности к риску", "согласия на риск". В своих работах Луман описывает отбор рисков, в ходе которого одни учитываются, а другие - нет. При этом Луман подчеркивал важность дискуссии и о калькуляции риска, и о его восприятии, оценке и о "готовности к риску" и его отборе. Он считал неверным редуцировать анализ до субъекта действия, что характерно для психологии. Предмет же социологии, по его мнению, в том, чтобы изучить социальные факторы формирования восприятия, "готовности к риску" и принципов отбора рисков с точки зрения их значимости¹⁹.

Если обратиться к феноменологической социологии А. Шюца, то следует указать, что человек, находящийся в ситуации выбора между несколькими альтернативами, оценивает их с точки зрения соотношения рисков неблагоприятных последствий и шансов на успех. Однако люди не способны производить сложные расчеты, чтобы оценить шансы и риски своих действий математически точно. Тем не менее они делают это каждый день в повседневной жизни и вполне обходятся без сложных формул и расчетов. Шюц вводит в анализ "оценку правдоподобия". Таким образом, в повседневной жизни модели поведения оцениваются с точки зрения их правдоподобности. Шюц в своих работах не использует понятие "риск", можно предположить, что из-за его теоретической нагруженности. Для описания того, как происходит оценка альтернатив с точки зрения их правдоподобности, он использует понятия "эмпирической достоверности", которая характеризуется самой высокой оценкой правдоподобности, и "эмпирической вероятности", имеющей более низкую оценку правдоподобности²⁰. В данном случае "эмпирическая достоверность" противопоставлена абсолютной истине, "эмпирическая вероятность" - объективной, точно рассчитанной вероятности. "Достоверность" и "вероятность" Шюца даны в опыте и могут быть легко пересмотрены в случае пополнения "запаса наличного знания" новым опытом.

На сегодняшний день в российской социологии есть интерес к изучению риска. Этим объясняется появление очень интересных работ в рамках данной темы, которые, как правило, характеризуются хорошей теоретической фундированностью и сопровождаются методологическими и методическими разработками для проведения эмпирических исследований. Например, В.И. Зубков, обосновывая применение категории субъективной вероятности при оценке риска, пишет, что "субъект вынужден оценивать ситуацию и делать выбор всегда, даже в условиях полной неопределенности, опираясь на собственный опыт, чутье и интуицию, а значит - рисковать. При этом не важно, на каком основании осуществляется выбор вектора поведения"²¹. Основания для оценки могут быть совершенно разными. Зубков предлагает классификацию оснований выводить из идеальных типов социального действия М. Вебера: целерациональные основания (максимизация успеха, выгоды), ценностно-рациональные (ориентация на идеалы), традиционные (ориентация на социальные нормы) и аффективные (ориентация на достижение ситуативных потребностей)²². Но это только один из вариантов классификации оснований оценки риска и принятия решения. Автор также приводит классификацию видов рисков.

Исследователи, учитывая диспозиционную структуру личности, предлагают эмпирически измерять и такие показатели, как "отношение к риску"²³ и "социальную приемлемость риска"²⁴. А.В. Мозговая считает "социальную приемлемость риска" наиболее продуктивной методологией изучения риска, поскольку эта концепция позволяет учитывать и восприятие риска с точки зрения его оценки, и социальные факторы этой оценки. Интересно, что к таким факторам могут относиться институты, институциональные правила²⁵. Есть ситуации (например, конкуренция на рынке) или профессии, в которых риск институционализирован.

Если подводить некоторый обобщающий итог, то можно сформулировать следующие тезисы:

1. Природа риска может быть объективной или субъективной, когда риск существует только как некий конструкт.

2. Возможность объективной оценки риска ограничена внешними и внутренними факторами: неопределенностью, необозримостью ситуации, качеством информации и сложностью ее поиска, асимметрией информированности, когнитивными способностями актора, психологией восприятия.

3. В социологии при изучении оценок рисков преобладает направление, изучающее влияние социальных факторов на субъективную оценку допустимости, масштабности риска.

4. Разработаны классификации видов рисков по различным критериям, а также классификации оснований для оценок рисков.

Исследование риска имеет большое значение и на макро-, и на микроуровне: с одной стороны, в современном обществе, "обществе возрастающего риска" увеличиваются количество и масштабность рисков, с другой стороны, каждый из нас ежедневно сталкивается с выбором между несколькими альтернативами в ситуации неопределенности и отсутствия исчерпывающей информации, в которой сложно принять решение без оценки риска.

¹ Цит. по : Автономова Н.С. Рациональность: наука, философия, жизнь // Рациональность как предмет философского исследования. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/rationality.html#1>.

- ² Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 135-160.
- ³ Цит. по: Рагозин Н.П. Концептуальные рамки анализа "общества риска" / Философия и социальные науки. 2010. № 2. С. 4-11.
- ⁴ Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. "Социальная приемлемость риска" как социологическая категория // Социология: 4 М. 2010. № 31. С. 30-45.
- ⁵ Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1. С. 3-35.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Луман Н. Указ. соч.
- ⁸ Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46-57.
- ⁹ Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 12-28.
- ¹⁰ Murphy J.W. Reason, bounded rationality, and the lebenswelt: Socially Sensitive Decision Making. URL: http://gallery.economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=in&links=../in/simon/critics/simon_c3.txt&img=critic.gif&name=simon.
- ¹¹ Канеман Д., Тверски А., Словик П. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения. Харьков, 2005. С. 632.
- ¹² Эдди Д. Вероятностные рассуждения в клинической медицине: проблемы и возможности // Канеман Д., Тверски А., Словик П. Указ. соч.
- ¹³ Пястолов С.М. Что означает "пространство восприимчивости": к определению термина // Экономический вестн. Ростовского государственного университета. 2006. Т. 4, № 2. С. 17-35.
- ¹⁴ Эрроу К. Восприятие риска в психологии и экономической науке // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 81-90.
- ¹⁵ Рагозин Н.П. Указ. соч.
- ¹⁶ Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1. С. 3-35.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 135-160.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. Москва, 2004. С. 1056. (Серия "Книга света".)
- ²¹ Зубков В. Социологическая теория риска. Москва, 2003. С. 245.
- ²² Там же.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. Указ. соч.
- ²⁵ Социологические координаты риска / под ред. А.В. Мозговой. Москва, 2008. С. 230.

Поступила в редакцию 05.06.2015 г.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СТАРОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ

© 2015 Чернова Надежда Юрьевна
Самарский государственный университет
443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1
E-mail: n-chernova@yandex.ru

Статья посвящена анализу социокультурного статуса старости в стареющем обществе, в частности, феномену стигматизации пожилых людей. Описываются основные проявления социальной эксклюзии пожилых, факторы формирования стигмы старости. Затрагиваются проблемы социальной идентичности пожилых, а также перспективы ее реинтерпретации.

Ключевые слова: демографическое старение, пожилые, старость, стигматизация, эйджизм, социальная эксклюзия, социальная идентичность.

Демографическому старению как основной тенденции динамики возрастной структуры современных обществ уже давно присвоен статус самого значительного демографического явления. Как известно, его результатом является увеличение относительной доли людей старше трудоспособного возраста, что, в свою очередь, повышает внимание исследователей к социальной позиции пожилых в современном обществе.

Необходимо сразу отметить, что в научных публикациях отсутствует единое толкование понятий "пожилые", "старые", "престарелые", "люди третьего возраста". Как отмечает Н.П. Шукина, даже в рамках одного исследования они могут рассматриваться как тождественные¹. Ввиду сложности и неоднозначности всех возрастных категорий их определение всегда допускает ту или иную степень условности. В данной статье выражения "пожилые" и "старые" используются как синонимичные и предполагающие соотнесение их с культурным концептом старости.

Старость, являясь возрастной категорией, имеет множество измерений: старость как возраст развития (например, физиологическая или социальная старость), старость как самоопределение, старость как функциональное и символическое пространство. Причем в историческом контексте в представлениях о старости доминировали не хронологические, а ролевые и символические аспекты. Так и хронологический подход как "формализованный возраст старости" является, по мнению Е.Ф. Молевича, продуктом индустриально развитого общества XX в. и связан прежде всего с формированием института пенсионного обеспечения². Безусловно, такая логика развития старости дает основания рассматривать ее как социально сконструированный феномен.

В геронтологическом научном дискурсе последних лет тема социальной эксклюзии пожилых занимает одну из лидирующих позиций. Медиализация старости, эйджизм, низкий социальный статус пожилых и утрата ими традиционных ролей - атрибуты, характерные как для западного, так и для российского пространства старости. Неблагоприятное экономическое положение российских пожилых формирует отношение к старости как социальному риску; такая модель активно поддерживается государством, реализующим разнообразные программы социальной помощи старикам. По словам Д. Рогозина, "люди старшего возраста неза-

метно получили стигматизацию людей обделенных, тех, о ком нужно заботиться, которые должны быть приравнены к детям"³.

Однако очевидно, что проблема стигматизации пожилых выходит за рамки экономической депривации и государственного патернализма в отношении людей "третьего возраста". Старость как этап жизненного пути и как социокультурное пространство стремительно теряет прежнее смысловое наполнение, все чаще получая статус нетипичности, исключительности, "инаковости". Очень популярный в научной литературе и публицистике термин "третий возраст" вызывает у Ж. Бодрийера ассоциацию с "третьим миром" - миром неблагополучия, сегрегации, миром, чуждым современности⁴. Таким образом, сама старость выносится за пределы нормального социального существования, становится стигмой.

Теория стигмы как фактора, влияющего на идентичность, связана с именем И. Гофмана. Он определяет стигму как "особый тип отношений между качеством и стереотипом"⁵. Гофман говорит о таком качестве, которое отличает человека от других, превращает его "из цельного обычного человека в неполноценного, обладающего каким-то дефектом". Это качество, которое "навязчиво привлекает к себе внимание и отвращает от него собеседников". Наличие стигмы, по мнению Гофмана, заставляет нас относиться к ее носителю как к "не вполне человеку [is not quite human]", применяя к нему разнообразные практики дискриминации - особые слова, обозначающие его стигму, действия, подчеркивающие его особый статус.

Механизмы конструирования и поддержания стигмы старости проявляются на разных уровнях социальных взаимодействий. Одним из объективных факторов, воздействующих на социокультурное пространство старости, является специфика положения пожилых как социально-экономической группы.

Экономическая депривация людей старшей возрастной группы в России носит особенно болезненный характер, существенно затрудняя адаптацию к пенсионному периоду жизни, формируя практики потребления товаров и услуг низкого качества, исключая пожилых из сферы престижного потребления. Реформирование российской пенсионной системы, по мнению исследователей, еще долгое время будет оставаться одной из самых актуальных проблем⁶.

Возрастная дискриминация в сфере труда занимает отдельное место среди прочих причин низкого уровня жизни пожилых. Практики трудовой дискриминации по возрасту затрагивают представителей относительно молодых групп: фактически, уже начиная с 40 лет, человек сталкивается с дискриминацией при поиске работы. Пенсионный возраст существенно сужает круг возможностей трудоустройства, сводя их к непрестижным и низкооплачиваемым должностям⁷.

Институциональная дискриминация пожилых людей как пространство формирования стигмы старости включает практики, посредством которых институты воспроизводят и закрепляют определенный образ старого человека, выводя его за рамки обыденных, привычных жизненных моделей.

Так, тенденция "медикализации старости", которую анализирует А.А. Смолькин, заключается в расширении границ влияния нормы восприятия старости как патологии, выходе этого влияния за пределы собственно медицинской практики. Сама по себе схема взаимодействия между врачом и пожилым пациентом предполагает, по мнению исследова-

теля, что "медицина одновременно и присваивает старение, и маргинализирует его в собственном пространстве"⁸, поскольку априори считает старость неизлечимой болезнью. Перемещаясь из больниц и поликлиник в сферу социальной политики, такая модель продолжает маргинализацию пожилых, закрепляя за ними статус пассивного пациента, обреченного на бессмысленную роль получателя помощи, которая ему все равно не поможет, поскольку старость как социальная позиция также представляется неизлечимой.

Однако не только прямая или косвенная дискриминация пожилых "вытесняет" старость за рамки нормального, функционального. А. Левинсон анализирует в этой связи институт пенсионного обеспечения, обозначая то, что в терминах структурно-функционального анализа может быть названо латентной функцией этого института. Автор проводит аналогию между архаичными ритуалами "ухода" стариков (имеются в виду практики ритуального геронтицида) и современной пенсией как символом старости. С точки зрения А. Левинсона, введение обязательного пенсионного возраста означало признание государством того, что опыт достигших пенсионного возраста людей потерял ценность. Таким образом, "социальная смерть стариков уподобилась их физической смерти в архаических обществах"⁹. С помощью пенсионной системы государство санкционирует социальную эксклюзию пожилых: получая "черную метку" в виде достижения пенсионного возраста, пожилой интерпретирует ее как знак того, что ему пора уходить, что полезный для общества и продуктивный период его жизни завершен.

Нельзя не сказать также о роли СМК в создании и трансляции образа пожилого человека. Согласно исследователям, пожилой человек в медийном пространстве чаще всего представлен как страдающий от возрастных физических недостатков ("образ дамы, все усилия которой направлены на бальзамирование молодости"), как жертва эбьюзинга (жестокое обращение с пожилыми), как получатель социальной помощи, живущий в неприемлемо тяжелых условиях. М.Э. Елютина и Э.Е. Чеканова называют такие репрезентации "нарушением меры внимания к старости"¹⁰.

Межличностные коммуникации анализируются И. Гофманом как основное пространство воспроизводства стигмы. Стереотипный образ старого человека, определяющий непосредственную коммуникацию, раскрывается в представлениях о физиологических особенностях пожилого партнера, об интеллектуальных ограничениях, свойственных старости, а также в отношении к нему как коммуникативно некомпетентному.

Например, представления о снижении с возрастом работоспособности функций и систем организма (снижение слуха, зрения, физическая немощь и т. п.) проявляются в использовании громкого голоса, усиленной артикуляции и т. п. Распространенный стереотип о замедлении когнитивных процессов в старости делает речь собеседника пожилого человека более медленной, заставляет ограничивать разговор простыми, "понятными" темами, задавать в процессе беседы вопросы для проверки понимания.

А.Ю. Романов говорит о таких коммуникативных геронгостереотипах, как болтливость и акты болезненного самораскрытия¹¹. Последние подразумевают передачу негативной личной информации, пространственные рассуждения "о наболевшем" и воспринимаются как нарушения комму-

никационных норм. Наличие таких стереотипов может обуславливать различные поведенческие тактики со стороны коммуникативных партнеров пожилых: от желания избежать коммуникации до стремления исправить ситуацию, развивающуюся вопреки ожиданиям: например, вернуть беседу "в нужное русло", стремясь спровоцировать пожилого на болезненное самораскрытие такой фразой: "В Вашем возрасте, наверное, трудно справляться со всеми обязанностями".

В исследовании, проведенном А.А. Смолькиным¹², показано, что в ситуациях случайных коммуникаций "опекунские" действия молодых людей по отношению к незнакомым пожилым (желание помочь донести сумку, выйти из транспорта и т. п.) часто вызывают неприятие со стороны последних (согласно Гофману, такие действия воспринимаются носителями стигмы как вторжение в частную жизнь и вызывают стремление занять "оборонительную позицию"). Примечательно, что молодые информанты воспринимали такую реакцию как неблагодарный ответ на попытки "проявить уважение" или оправдывали ее тем, что пожилые приписывали им нехорошие намерения. Приводимые автором высказывания свидетельствуют, что информанты не осознавали себя в качестве субъектов стигматизации.

Стигматизация, по мнению И. Гофмана, способна привести к нарушениям социальной идентичности носителей стигмы (так называемая "испорченная идентичность"). И зарубежные, и российские исследователи довольно давно говорят о кризисе геронтологической идентичности, о диффузной природе идентичности современных пожилых¹³. Действительно, размывание границ традиционного образа старости не может не затруднять поиск идентичности людей, определяемых по тем или иным признакам как "старые".

Однако нельзя не согласиться с тем, что современность предоставляет также и возможности реинтерпретации идентичности. Например, переосмысление границ старости может задаваться нарушением "межпоколенческого социального контракта"¹⁴, сложившегося в XX в. и разрушающегося сейчас. Этот контракт задавал акмеологическую модель жизненного пути, в которой пик развития ("акмэ") приходился на зрелый возраст, старость же была связана с пассивностью и зависимостью от государственного обеспечения. Отмена этого контракта обусловлена значительными изменениями жизненных сценариев наших современников, предполагающими непрерывное образование (life-long learning) и расширение возможностей его получения, изменение режимов занятости, появление новых источников самообеспечения, повышение продолжительности и качества жизни.

Проблемы построения идентичности в старости могут также возникать в пространстве адаптации к нормам общества потребления. С одной стороны, можно говорить о механизмах, исключаящих пожилых (особенно российских) из этой сферы в силу того, что они не владеют достаточными экономическими и культурными ресурсами. С другой стороны, пожилые сами конструируют в пространстве потребления собственную нишу, выступающую элементом их идентичности.

Таким образом, "постмодернистский проект" старости предполагает довольно неоднозначный, во многом противоречивый, изменяющийся образ, сочетающий в себе как признаки "исключенности", так и возможности реинклюзии.

¹ *Шукина Н.П.* Институт взаимопомощи в системе социальной поддержки пожилых людей. Москва, 2004. С. 101.

² *Молевич Е.Ф.* К анализу сущности и формы социальной старости // Социологические исследования. 2001. № 4. С. 61-64.

³ "Люди старшего возраста незаметно получили ярлыки людей обделенных, тех, о ком нужно заботиться" : интервью с Д. Рогозиным о социологии старения. URL: <http://postnauka.ru/talks/32753>.

⁴ *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть / пер. с фр. С.Н. Зенкина. Москва, 2000.

⁵ *Гофман И.* Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью. URL: http://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf.

⁶ *Малева Т., Синявская О.* Пенсионная реформа в России: о политической экономии популизма // Отечественные записки. 2005. № 3. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3>.

⁷ *Смирнова Т.В.* Пожилые люди: стереотипный возраст и социальная дистанция // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 80-87.

⁸ *Смолькин А.А.* Медицинский дискурс в конструировании образа старости // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X, № 2. С. 134-141.

⁹ *Левинсон А.* Институциональные рамки старости: старость как гендер // Вестн. общественного мнения. 2011. Июль-сентябрь (№ 3 (109)). С. 52-81.

¹⁰ *Елютина М.Э., Чеканова Э.Е.* Социальная геронтология : учеб. пособие. Москва, 2004. С. 66.

¹¹ *Романов А.Ю.* Межпоколенческая коммуникация. Москва, 2009. С. 59.

¹² *Смолькин А.А.* Парадоксы отношения к пожилым людям в современной России // Социологический журнал. 2008. № 3. С. 106-121.

¹³ См.: *Елютина М.Э., Кац Ю.К.* Механизмы социальной идентификации представителей третьего возраста // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2007. № 24. С. 225 - 231; *Шмитт Э., Хиннер Й., Подольский А.И.* Образы старости и идентичность в диалоге поколений // Психология зрелости и старения 2010. № 3. С. 65-84.

¹⁴ *Чеканова Э.Е.* Социальные процессы старения: структуралистско-конструктивистский анализ. Саратов, 2004.

Поступила в редакцию 03.06.2015 г.

РАЗВИТИЕ WEB-ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

© 2015 Колдина Анастасия Витальевна
Самарский государственный университет
443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1
E-mail: nastja-koldina@rambler.ru

Статья посвящена вопросу развития Web-технологий и определению их роли в процессе межкультурной коммуникации. В работе проводится обзор типов существования технологий Web (1.0,2.0,3.0). Это развитие показано через примеры конкретных сервисов, организованных подобным образом (Google, Wikipedia). Кроме того, выделяются направления влияния Web-технологий как на межкультурную коммуникацию, так и на другие социальные процессы.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, Web-технологии, сайт, Интернет, обратная связь, Google, Web 2.0.

Межкультурная коммуникация представляет собой обмен культурными кодами. Это очень сложный и многоплановый процесс, так как культурный код - бессознательный смысл той или иной вещи, который основывается на определенном опыте. Опыт может иметь несколько уровней: индивидуальный, групповой, национальный и общечеловеческий. Из этих уровней складывается национальная картина мира, которую можно описать как базовый набор кодов¹. У различных культур различное соотношение кодов между собой. Кроме того, всегда присутствует культурное ядро - определенная когнитивная база сообщества, которая постоянно используется в практике и которая не рефлексивируется и не эксплицируется. Этой базой обладают все носители языка².

С появлением технологий Web начинается новый этап в развитии коммуникации, происходит расширение ее границ. Первым типом была технология Web 1.0 - сайты - доткомы. Это сайты с адресом, оканчивающимся на .com, т.е. размещенные в доменной зоне, где чаще всего располагаются коммерческие сайты. Дотком - в широком смысле метафора промосайта или сайта визитки со статичной информацией. Технология доткомов заключается в том, что пользователь имеет доступ со своего компьютера к серверу, работает с предоставляемой ему информацией, но ничего не может изменить или добавить, т.е. применяется модель односторонней связи. Web 1.0 активно использовался бизнес-структурами для расширения сферы сбыта³.

Осенью 2001 г. происходит крупное падение объема инвестиций в такие интернет-проекты. Это приводит к тому, что возникает необходимость искать другие пути для организации коммуникации через Интернет.

Идея о приходе эры Web 2.0 на смену эры Web 1.0 возникает у Тима О'Рейли, который говорит о том, что сама технология Web продолжает существовать, сайты работают, приложения востребованы, но не хватает обратной связи с пользователями. В 2005 г. Тим О'Рейли выпускает статью "What Is Web 2.0", в которой размышляет о том, что интернет-сообщество достигло в своем развитии такого этапа, что ему необходима новая модель существования интернет-сайтов, которая будет учитывать их пожелания⁴.

С приходом Web 2.0 возникает обратная связь, вводится интерактивный момент - теперь пользователь может управлять маршрутом запросов через активные кнопки. Именно на этом этапе происходит создание блогосферы как одного из ярких примеров двусторонней, межкультурной коммуникации. Технология ведения блогов устроена таким образом, что происходит собственное наполнение пользователями стандартного шаблона. Также устроено функционирование и электронной почты, социальных сетей.

С появлением возможности наполнять Интернет различной информацией происходит прорыв в коммуникации, процесс которой упрощается, становится предельно доступным и удобным. На этой основе появляется определенное социальное пространство - интернет-сообщество, которое аккумулирует внутри себя представителей различных культур и общественных групп. Кроме того, на данном этапе активно развиваются интернет-продажи, которые могут существовать, даже если взаимодействующие пользователи совершенно не знакомы с культурными кодами друг друга.

Можно назвать несколько ярких примеров современных сервисов, которые работают по принципу Web 2.0 и являются инструментами межкультурной коммуникации. Одним из крупнейших инструментов межкультурной коммуникации выступают Google⁵. Об этом можно судить по тем сервисам, которые разрабатываются этой корпорацией: Google разработала бесплатный электронный ящик Gmail⁶, который имеет свой чат и голосовую связь, организовала трансляцию из космоса через приложение Google Earth⁷, создала карту всего мира - Google Maps⁸, объединила огромное множество книг в приложении Google Book⁹, сделала доступными видеоматериалы - YouTube¹⁰. Особенностью Google является то, что существует возможность пользователю самому формировать свою страницу, контролируя ее через различные виджеты. Кроме того, Google занимается контекстной рекламой, ориентированной на запросы каждого пользователя.

Еще одним ярчайшим примером технологии Web 2.0 является Wikipedia - открытая всемирная энциклопедия, создаваемая в соавторстве всеми желающими¹¹. Здесь происходит совместная работа большого количества индивидов, где каждый может внести свои изменения в любой документ. Структуру Википедия обретает не по заранее продуманной систематизации, а по принципу запросов пользователей. Посетители данного ресурса активно заполняют недостающую информацию, причем по различным направлениям, и считается, что в Википедии можно найти "все" либо со временем это "все" там появится. Кроме того, обновления на Википедии проходят сверхоперативно¹².

Можно говорить о том, что технологии Web 2.0 оказывают влияние на коммуникацию по нескольким направлениям. Например, ориентация на горизонтальную систему связей привела к тому, что в Интернете появляются сообщества, которые раньше позиционировали себя как тайные (террористы, сектанты). Принцип демократизации, присущий технологии Web 2.0, привел к тому, что компании, которые не являются лидерами в своей сфере, обрели реальный шанс найти своих потенциальных клиентов. Еще одно последствие этого принципа - появление "гражданской журналистики", активное развитие блоггерства. По примеру Web 2.0 возникло наименование "Экономика и маркетинг 2.0" - это

новые способы ведения бизнеса, когда изменяются типы поведения рекламно-маркетинговой политики компаний: происходит отказ от дорогостоящих классических рекламных компаний в пользу внедрения в социальные сети, распространения вирусной рекламы, а также скрытой рекламы в блогах¹³.

Но нельзя сводить феномен Web только к технологической составляющей процесса, так как это своего рода еще и общественная идеология. И нельзя, рассматривая Web, ограничиваться их технологическими возможностями, необходимо говорить о восприятии сервисов аудиторией, о широко и быстро осваиваемой коммуникативной среде, о появлении на ее основе новых форм социальности, новых сценариев поведения. Сеть Web для большей части общества стала не только сферой профессиональной, но и сферой повседневной деятельности. Можно наблюдать в связи с этим, что практики сетевого поведения уже активно транслируются в реальный мир. Некоторые исследователи даже говорят о появлении такого понятия, как "Социальность 2.0", когда все находится в постоянном доступе для всех, вся реальная жизнь находит отражение в виртуальной и даже появился феномен киберзависимости - чрезмерное увлечение деятельностью, опосредованной компьютерными технологиями¹⁴.

Считается, что на современном этапе развивается следующий этап существования Интернета - Web 3.0. Это сетевая паутина, или "сеть на сети". Главное отличие Web 3.0 от своих предшественников в том, что ориентация при работе с массивом информации происходит не только на заголовок документов или сайтов, но и на тело сайта, на изображения, которые он содержит. Кроме того, еще одним новшеством является то, что создается каталог сети. Общение осуществляется уже не между пользователями, а между серверами¹⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что одну из главных ролей в процессе межкультурной коммуникации играет Интернет. Он делает процесс коммуникации доступным и удобным. Кроме того, Интернет создает новые сообщества, что приводит к развитию каналов коммуникации, видоизменяет их.

¹ Ерасов Б.С. Социальная культурология. Москва, 1996. С. 219-222.

² Красных В.В. Когнитивная база vs. Культурное пространство в аспекте изучения языковой личности // Язык, сознание, коммуникация. 1997. № 1. С. 130.

³ 25 фактов о web 2.0 // Сайт Большой город. URL: http://bg.ru/society/25_faktov_pro_web_2_0-6016.

⁴ Tim O'Reilly "What is Web 2.0" // Сайт O'Reilly. URL: <http://www.oreilly.com>.

⁵ Google [Сайт]. URL: <https://www.google.ru>.

⁶ Gmail [Сайт]. URL: <https://mail.google.com>.

⁷ Google Earth [Сайт]. URL: <https://earth.google.com>.

⁸ Google Maps [Сайт]. URL: <https://maps.google.ru>.

⁹ Google Books [Сайт]. URL: <https://books.google.com>.

¹⁰ YouTube [Сайт]. URL: <https://www.youtube.com>.

¹¹ Wikipedia [Сайт]. URL: <ru.wikipedia.org>.

¹² Энтонейн В.Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы [Introduction to hypertext and hypertext systems]. URL: <http://refrend.ru/362943.html>.

¹³ Аюпов А.И. "Web 2.0" как предчувствие // Relga. 2007. № 6. С. 151.

¹⁴ Социальность два точка ноль. URL: <http://jarki.ru/wpress>.

¹⁵ Web 3.0 - дизайн, тенденции, преимущества. URL: <http://www.coolwebmasters.com/uncategorized/1720-web-3-introduction.html>.

ЭКОНОМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- *Экономическая теория*
- *Экономика и управление народным хозяйством*

ПОРТФЕЛЬНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА

© 2015 Сичинава Вячеслав Владимирович

© 2015 Коновалова Мария Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: mkonoval@mail.ru

Статья посвящена изучению формирования инвестиционного портфеля и проблем, возникающих в ходе управления данным финансовым инструментом. Особое внимание уделено анализу инвестиционных портфелей российских паевых инвестиционных фондов.

Ключевые слова: инвестиционный портфель, портфельное инвестирование, паевые инвестиционные фонды, портфельная теория Марковица.

На современном этапе экономического развития наблюдается процесс интеграции России в международное финансовое сообщество. Ближайшие перспективы инвестирования российского рынка ценных бумаг тесно связаны с ситуацией на международных финансовых рынках. Ожидается существенный рост индексов российского рынка акций в связи со снижением курса акций на мировых рынках высокотехнологичных отраслей. Портфельное инвестирование в России сегодня набирает обороты и нуждается в детальном изучении.

Инвестиционный портфель - совокупность ценных бумаг, принадлежащих физическому или юридическому лицу, выступающих как целостный объект управления. Изменяя состав и структуру портфеля, инвестор управляет рисками и доходностью. Главная цель инвестора - минимизировать риски и максимизировать доходность. Кроме этого, необходимо обеспечить достаточную ликвидность инвестиционного портфеля и минимизировать налоговое бремя. Баланс между возможными рисками, доходностью и другими качествами инвестиционного портфеля каждый инвестор устанавливает самостоятельно. Соотношение этих факторов и определяет тип портфеля ценных бумаг. Существует множество классификаций портфелей, но, согласно наиболее распространенной, выделяют: портфель роста, портфель дохода, портфель роста и дохода.

Основной вопрос при составлении портфеля - как определить пропорции между ценными бумагами с различными свойствами. Так, основными принципами построения классического портфеля являются: принцип консервативности, принцип диверсификации и принцип достаточной ликвидности.

Многие российские исследователи обозначают различные этапы процесса инвестирования, проанализировав которые можно выделить основные: оценка инвестиционных качеств отдельных видов финансовых инструментов инвестирования; формирование инвестиционных решений относительно включения в портфель индивидуальных инструментов

инвестирования; оптимизация портфеля, направленная на снижение уровня его риска при заданном уровне доходности; совокупная оценка сформированного портфеля по соотношению уровня доходности и риска.

Одной из наиболее популярных портфельных теорий является модель Марковица. Использование положений теорий Марковица, диверсифицированного и оптимального портфелей значительно улучшает качество портфеля. Так, включение в портфель активов с наименьшей корреляцией снижает общий риск портфеля, так же как и диверсификация по секторам экономики, инвестирование в большее количество активов.

Фактором, не позволяющим целиком и полностью опираться на портфельную теорию, является нереалистичность допущений, на которых она базируется. Среди них можно выделить отсутствие возможности "коротких продаж", широко распространенных на фондовых рынках, отсутствие транзакционных издержек, которые играют существенную роль при добавлении большего количества активов в портфель, отсутствие налогообложения и др. Таким образом, в современной практике формирования и управления портфелем ценных бумаг необходимо брать в расчет не только портфельную теорию, но и другие факторы, оказывающие влияние на инвестиционный процесс, в том числе учитывать особенности российского фондового рынка. Стоит отметить, что дальнейшее развитие теорий портфельного инвестирования может несколько видоизменить подходы к построению портфелей и их оценке, но основные положения будут оставаться неизменными.

Глобальными перспективами развития теории портфеля ценных бумаг следует считать попытку объединения большинства теорий в одну, что поможет составлять наиболее качественные портфели. Также никакое развитие невозможно без компьютерных технологий, а значит, необходимо научиться разрабатывать такие программы, которые бы как составляли портфели ценных бумаг, так и прогнозировали их будущее. Были проанализированы тенденции и проблемы для инвесторов в России в случае портфельного инвестирования. Рынок по-прежнему носит манипулятивный характер, а риск неверного инвестиционного решения гораздо выше, чем в развитых экономиках. Применение портфельной теории возможно только на эффективном рынке, в то время как отечественный характеризуется резкими изменениями и нестабильностью, что влечет за собой дополнительные риски и потери.

Рассматривая деятельность инвесторов на российском рынке, необходимо отметить трудности, с которыми сталкивается исследователь. Главной проблемой такого исследования является недостаточная инвестиционная активность населения нашей страны по сравнению с более развитыми рынками. Это влечет за собой недостаток статистических данных, которые могли бы быть использованы для выявления особенностей процесса формирования фондового портфеля инвесторами. Поэтому в целях полноты исследования базой для анализа могут быть выбраны портфели паевых инвестиционных фондов, инвесторы которых априори соглашались инвестировать свои средства в уже сформированный портфель.

Нами были рассмотрены портфели наиболее доходных и популярных паевых инвестиционных фондов. Можно сделать несколько выводов: в 2014 г. пайщики стали меньше доверять акциям, и поэтому фонды обли-

гаций впервые заняли лидирующие позиции по объему чистых активов, оттеснив фонды акций на второе место, несмотря на то, что в рейтинге доходности 9 из первых 10 позиций занимают акции, при всем многообразии ПИФов и инвестиционных стратегий наибольшие веса в портфелях присваиваются примерно одним и тем же инструментам - сказывается экспортная ориентированность российской экономики.

Проблема управления портфелем ценных бумаг остается дискуссионной, так как нет единого мнения относительно наилучших методов и инструментов портфельного инвестирования. Более того, рынки динамичны, и со временем широко используемые модели перестают быть эффективными. Однако с развитием фондового рынка в России одним из ключевых аспектов является успешное портфельное инвестирование, зависящее от эффективного формирования и дальнейшего управления портфелем ценных бумаг, основанного на портфельной теории, а также на российской и зарубежной практике.

В заключение хочется отметить, что инвестирование, подобно большинству других занятий, требует выработки последовательной философии, четкого разумного плана, с тем чтобы неукоснительно следовать ему и избежать досадных ошибок.

---

1. Об инвестиционных фондах : федер. закон от 29 нояб. 2001 г. № 156-ФЗ : [ред. от 12 марта 2014 г.]. Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс".

2. Бирюкова Е.А. Модернизационные аспекты портфельного инвестирования // Вестн. Челябинского государственного университета. 2012. № 10. С. 81-85.

3. Бондаренко А.С. Инвестирование в нетрадиционные активы как фактор хеджирования портфельных рисков // Финансы и кредит. 2014. № 2. С. 25-29.

4. Буренин А.Н. Управление портфелем ценных бумаг. Москва, 2007.

5. Нечаев К. Портфельное инвестирование как средство финансирования инноваций на предприятиях // Новый взгляд. 2013. № 2. С. 357-364.

Поступила в редакцию 06.06.2015 г.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ В РОССИИ

© 2015 Белова Людмила Владимировна
кандидат экономических наук, доцент

© 2015 Орехова Ирина Викторовна
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: belova-lyudmila@mail.ru

Обоснована роль национальной системы платежных карт в обеспечении надежности, удобства и доступности национальных платежных карт и электронных средств платежа для населения Российской Федерации через создание условий для участников национальной платежной экосистемы с целью непрерывного инновационного и конкурентоспособного развития отрасли платежных карт и электронных средств платежа.

Ключевые слова: платежная система, национальная система платежных карт, Банк России, наличные денежные средства, электронные средства платежа, платежная карта, риск.

Современный этап развития национальной платежной системы (НПС) и ее элементов, базирующихся на системном правовом регулировании, характеризуется наличием в целом сформировавшейся структуры основных поставщиков платежных услуг на российском рынке¹. Налажено конструктивное взаимодействие Банка России и регулируемых им субъектов НПС, способствующее повышению транспарентности, удовлетворению спроса на современные высоконадежные платежные инструменты, развитию безналичной среды. Развиваясь в рамках общемировых тенденций, применяя для создания современных финансовых продуктов научно-технические достижения и преимущества кооперации банковских и небанковских институтов, провайдеры платежных услуг все в большей степени внедряют в практику высокотехнологичные платежные услуги, что способствует расширению доступности финансовых услуг, распространению безналичных платежных инструментов, а также повышению скорости проведения клиентских платежей.

В современных условиях международные платежные системы и провайдеры платежных услуг играют все более значимую роль не только в глобальном масштабе, но и на внутреннем рынке многих стран. Открытость и взаимопроникновение элементов финансовой и платежной инфраструктуры на международном уровне, кроме очевидных преимуществ кооперации в сфере технологий и бизнес-процессов, привносят дополнительные риски на внутренние рынки, что в сфере НПС может оказывать негативное влияние на стабильность российского рынка платежных услуг.

Ввиду присутствия подобных рисков и на российском рынке в рамках НПС были предприняты шаги по обеспечению контроля за оказанием услуг платежной инфраструктуры операторами платежных систем, находящимися в российской юрисдикции (прежде всего, операторами платежных систем с использованием платежных карт). Эти меры способст-

вуют повышению уровня эффективности и доступности этих услуг и увеличению доли безналичных платежей.

С целью исключения указанных рисков в рамках НПС создана национальная система платежных карт (НСПК), предназначенная для обработки розничных платежей в инфраструктуре национального уровня и развития национальных платежных инструментов.

Акционерное общество "Национальная система платежных карт" (НСПК) - оператор национальной платежной системы².

Развитие национальной платежной системы - ключевой фактор обеспечения суверенитета национального платежного пространства, гарантирует безопасность и бесперебойность проведения внутрироссийских транзакций по банковским картам.

Задачи НСПК - обеспечение бесперебойности операций по картам международных платежных систем на территории России, построение и развитие российской системы платежных карт. Основные направления деятельности НСПК - создание национальной инфраструктуры проведения платежей по картам и выпуск национальной платежной карты.

Внутрироссийские операции по картам всех платежных систем, в том числе международных, после 1 апреля 2015 г. осуществляются через процессинг операционного платежного и клирингового центра НСПК (ОПКЦ НСПК).

Предусматриваются три этапа развития АО "НСПК"³.

В рамках первого этапа (до 31 марта 2015 г.) создана национальная операционно-независимая платформа для обработки внутрироссийских транзакций с использованием национальных и международных платежных карт. Организовано взаимодействие между участниками рынка платежных услуг через операционный платежный и клиринговый центр (ОПКЦ) НСПК по картам международных платежных систем.

На первом этапе стратегия подразумевает обеспечение бесперебойности всех безналичных розничных операций внутри страны, которые сегодня на 95 % проводятся международными платежными системами. Дополнительным толчком к созданию такой структуры послужило отключение американскими платежными системами Visa и MasterCard в марте этого года двух банков - банка "Россия" и "СМП банка", из-за того что банки попали в санкционный список. После этого всем стало окончательно понятно, что системы управляют данным рынком не из московских офисов, а из-за рубежа. Это заставило, наконец, всех посмотреть с открытыми глазами на то, что же собой представляет наш рынок. Первая задача - обеспечение гарантированности проведения операций, а не смена платежной системы.

В настоящее время все российские банки, работающие с Visa и MasterCard, подключены к Национальной системе платежных карт. "Мы перевели все транзакции по картам MasterCard в апреле, и буквально вчера мы завершили полный перевод всех банков по картам Visa", - отметила зампред ЦБ РФ Ольга Скоробогатова в ходе пресс-конференции.

По состоянию на 25 мая по Visa перевод всех участников в опытно-промышленную эксплуатацию завершен, полностью перевели обработку транзакций в НСПК в промышленном режиме 76 банков.

По словам Генерального директора АО "НСПК" Владимира Комлева на конференции XIII Международного банковского форума "Банки России - XXI век", "за год пройден серьезный путь. Создан операционно-

клиринговый расчетный центр, в который переведен весь внутрироссийский поток транзакций международных систем MasterCard и Visa. До конца года мы планируем подключить также JCB и Union Pay. Мы подходим к этапу выпуска карт "Мир". Уже разработано и сертифицировано собственное платежное приложение, спецификации переданы банкам-участникам пилотного проекта"⁴.

На втором этапе (апрель - декабрь 2015 г.) предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на запуск и развитие национальных платежных инструментов.

Второй этап - вывод на рынок российской национальной карты. Это будет развитие собственной российской платежной системы, альтернативы международным игрокам.

По словам Андрея Тарусова, Операционного директора ООО "МастерКард", на круглом столе XIII Международного банковского форума "Банки России - XXI век", партнерство между MasterCard и НСПК развивается. Он напомнил, что MasterCard первой подписала с НСПК соглашение о сотрудничестве и в установленные законом сроки перевела внутрироссийские транзакции на процессинг НСПК. Также MasterCard стала первым партнером НСПК, с которым было заключено соглашение о выпуске кобейджинговых карт - "Maestro®-Мир", благодаря которому российская национальная карта будет приниматься к оплате в других странах.

"В 2015 году работа MasterCard в России направлена на то, чтобы подтвердить наше стремление быть предпочитаемым партнером для разработки и предоставления российскому рынку самых надежных и современных платежных решений. Над этим мы работаем и развивая отношения с НСПК. Применение инноваций MasterCard в сочетании с сильными сторонами нашего партнера позволит нам и в дальнейшем содействовать уменьшению оборота наличных денег и повышению уровня проникновения финансовых услуг в России", - отметил Андрей Тарусов⁵.

Также достигнут ряд соглашений с платежными системами стран СНГ, в создании и развитии национальной платежной системы Кыргызстана "Элкарт" участвуют 23 банка из 25 действующих. Выплата бюджетных средств и социальные выплаты осуществляются по картам национальной системы "Элкарт". Объем денежных переводов в нашей национальной платежной системе составляет 30 % ВВП⁶.

Третий этап (2016-2018 гг.) предусматривает мероприятия по насыщению продуктовой линейки НСПК актуальными платежными продуктами и сервисами, по их продвижению и развитию на территории России, по продвижению национальных платежных карт и иных электронных средств платежа, а также сервисов НСПК за пределами России.

По словам зампреда ЦБ РФ Ольги Скоробогатовой, НСПК уже подписала соглашение о выпуске национальных платежных карт с десятью крупными российскими банками. В ближайшее время собственные карты получают МДМ Банк, банк "Россия", Московский индустриальный банк (МИБ), Связь-банк⁷.

Гендиректор НСПК Владимир Комлев, в свою очередь, заявил на 6-м Международном ПЛАС-Форуме "Дистанционные сервисы, мобильные решения, карты и платежи 2015", что НСПК планирует занять 30-40 % рынка платежных карт в России. "На сегодня много сделано в плане подготовки эмиссии национальной карты, разработаны специфика-

ции и сделан прототип платежного приложения, который проходит тестирование с поставщиками чипов, пластика и т.д."⁸

---

¹ Концепция развития платежной системы Банка России на период до 2015 года // Вестн. Банка России. 2010. № 44 (1213). URL: http://www.cbr.ru/PSystem/docs/conception_2015.pdf.

² О национальной платежной системе : [изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2015 г.] : федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ : [ред. от 29 дек. 2014 г.]. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

³ Стратегия развития национальной платежной системы // Вестн. Банка России. 2013. № 19 (1415). URL: http://www.cbr.ru/PSystem/P-sys/strategy_psys.pdf.

⁴ Правила и тарифы ПС "Мир" обсудили на банковском форуме в Сочи : пресс-релизы компании // Национальная система платежных карт. 2015. URL: <http://www.nspk.ru>.

⁵ Пресс-релиз круглого стола XIII Международного банковского форума "Банки России - XXI век". URL: <http://www.nspk.ru/about/press>.

⁶ Интервью Улана Жамалидинова, генерального директора ЗАО "Межбанковский процессинговый центр" Республики Кыргызстан на круглом столе XIII Международного банковского форума "Банки России - XXI век". URL: <http://www.nspk.ru/about/press>.

⁷ Интервью Ольги Скоробогатовой, зампреда Центрального банка России // Ведомости. 2015. № 3840.

⁸ Онлайн трансляция 6-го Международного ПЛАС-Форума "Дистанционные сервисы, мобильные решения, карты и платежи 2015". URL: http://plus-forum.com/forum_2015/june.

Поступила в редакцию 06.06.2015 г.

СОВРЕМЕННОЕ ВИДЕНИЕ КОНФЛИКТА В ОРГАНИЗАЦИИ И ТИПЫ РЕАГИРОВАНИЯ

© 2015 Сысоева Анна Александровна

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: rust1978@mail.ru

Конфликт неизбежен в сфере бизнеса. Менеджеры и руководство организации могут выбрать, как воспринимать конфликт - как изначально отрицательное явление по своей сути, стараясь подавить его при каждой возможности, или как изначально положительный момент, и использовать его в целях достижения позитивных перемен. Для этого необходимо знать и понимать типы реагирования людей.

Ключевые слова: конфликт в организации, теории конфликта, типы реагирования.

Конфликт - это столкновение интересов, действий, руководства, взглядов или ценностей. Конфликт немедленно инициирует это столкновение. Как правило, за конфликтами существуют различные интересы и противоположные мнения, которые проявляются, когда люди смотрят на проблему каждый со своей точки зрения в одиночку. Конфликт - это результат организационных неразберих и разногласий. Он может быть урегулирован путем выявления и нейтрализации этиологических факторов. После того как конфликт будет исчерпан, возможны положительные изменения в организации.

Конфликт - это динамичный процесс. В любой организации небольшое количество конфликтов может быть полезно в повышении организационной эффективности. Рассмотрим этапы развития конфликта от начала до конца:

- конфликтная ситуация;
- осознание ситуации;
- реализация проявления конфликта;
- разрешение или подавление конфликта;
- последствия конфликтной ситуации.

Существует две теории управления конфликтами. Традиционная теория считает, что конфликт - это плохо, он должен быть подавлен - и что люди, участвующие в конфликтных ситуациях, - это люди, создающие проблемы.

Современная теория рассматривает конфликт как естественный и неизбежный результат человеческого взаимодействия. Он возникает как закономерный результат изменения и может быть выгоден организации, если им эффективно управлять. Конфликтные ситуации нередко приводят к генерации новых идей и изменений.

Теории конфликта:

Традиционная теория:

- конфликты вызываются людьми-смутьянами;
- конфликты - это плохо;
- конфликтов следует избегать или подавлять их.

Современная теория:

- конфликты неизбежны между людьми;

- конфликты зачастую полезны;
- конфликты являются естественным результатом изменения;
- конфликты могут и должны быть управляемыми.

Итак, конфликтные ситуации приводят к разным эффектам, негативным и позитивным. Они могут помочь предотвратить более серьезные конфликты, стимулировать поиск новых фактов для разрешения задачи, повысить групповую сплоченность и производительность и продемонстрировать силу или способности конфликтующих сторон. Но также конфликты могут помешать бесперебойной работе, процессу принятия решений или могут способствовать снижению производительности.

Типы реагирования. Люди могут оценить одну и ту же ситуацию по-разному и, соответственно, по-разному реагировать на нее. Поэтому необходимо понимать стили реагирования вовлеченных в конфликт людей с тем, чтобы урегулировать конфликты правильно. Реакции могут быть классифицированы следующим образом:

Адресанты - это люди, которые готовы проявить инициативу в разрешении конфликта, получая от их оппонентов согласие с ними по некоторым вопросам.

Люди, которые делают первый шаг навстречу, - это те, кто считает, что для урегулирования конфликтов должно быть создано доверие. Они предлагают сделать жест любезности, уступчивости или проявить симпатию к мнению другого человека в обмен на аналогичный ответ.

Еще один тип людей, которые думают, что им нечего терять, если они пойдут на полную конфронтацию. Они могут идти на конфронтацию, потому что они имеют авторитет и высокое положение, что снижает их уязвимость к любой потере.

Уклоняющиеся от конфликта ничем не рискуют и поэтому ничего не говорят. Они скрывают свои мнения и чувства. Они могут быть трех видов:

1) скрывают свое истинное мнение, они улыбаются, даже если ситуация вызывает у них стресс и дискомфорт. Они ведут себя таким образом потому, что считают одобрение других людей более важным и полагают неуместным раскрыть свои истинные чувства;

2) меняют тему, потому что считают реальную проблему слишком трудной, чтобы с ней можно было справиться. Они меняют тему, находя что-то, с чем можно согласиться с конфликтующей стороной. Это тип реагирования, как правило, не решает проблемы. Вместо этого, возможно, создадутся большие проблемы для людей и для организации, в которой они работают;

3) ищут способ избежать конфронтации и часто находят способ просто не вступать в конфликты.

Люди, которые агрессивно настроены, не могут держать свои переживания в себе. Они злятся по той или иной причине, даже хотя в этом может и не быть ничьей вины. Они не стесняясь выражают свои чувства, агрессивно реагируя на все, даже если это и не является причиной их недовольства.

Хотя конфликт является естественным и неизбежным на любом рабочем месте, он легко может превратиться в серьезную проблему и оказать вред рабочему процессу. Поэтому очень важно для менеджмента компании разрабатывать процедуры для решения конфликтных ситуаций, когда они происходят.

Менеджер должен эффективно управлять конфликтами, а не подавлять или избегать их. Для управления ими менеджер должен задать вопросы "что?" и "почему?", а не "кто?", чтобы добраться до первопричины проблемы.

---

1. *Калмыкова О.Ю., Гагаринская Г.П.* Управление конфликтами в организации и профилактика профессионального стресса работников // Вестн. СамГТУ. Серия "Экономические науки". 2013. № 1 (7).

2. *Копякова Т.И.* Моделирование системы управления трудовыми конфликтами на производственных предприятиях // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2013. № 11 (59)

3. *Соловьев А.В.* Коллективные трудовые конфликты: сущность, формы и способы преодоления в современной России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Москва, 2010.

Поступила в редакцию 04.06.2015 г.

АНАЛИЗ РЫНКА ТЕРАГЕРЦОВЫХ СИСТЕМ ДЛЯ МЕДИЦИНСКИХ ПРИМЕНЕНИЙ

© 2015 Кшнякин Петр Андреевич

Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

© 2015 Колсанов Александр Владимирович

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой
оперативной хирургии и топографической анатомии
с курсом инновационных технологий

© 2015 Чаплыгин Сергей Сергеевич

Самарский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации
443099, г. Самара, ул. Чапаевская, д. 89

E-mail: kshnjakin@yandex.ru, avkolsanov@mail.ru,
chaplyginss@mail.ru

Анализируется рынок терагерцовых систем для медицинских применений. Выделяются факторы, требующие особого внимания при создании и продвижении центров гибкой электроники и микроэлектроники.

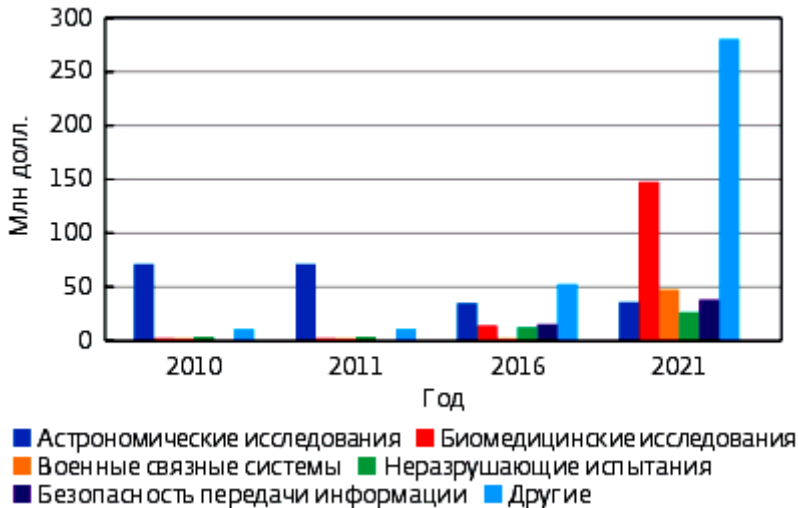
Ключевые слова: терагерцовые системы, гибкая электроника, медицина, инновации.

Развитие рынка терагерцовых систем долгое время сдерживалось сложностями практического внедрения данной технологии ("терагерцовый разрыв"). Однако в последние годы были разработаны новые типы источников излучения и волноводов и эта технология нашла применение в различных отраслях (безопасность, неразрушающий контроль, LifeSciences и др.). Значительная часть исследований и разработок была проведена исследовательскими организациями и частными компаниями в рамках государственных программ, в частности программ Управления перспективных исследований Министерства обороны США (DARPA), европейского проекта "TeraNova" и др. Основными заказчиками на разработки в области терагерцовых технологий являются оборонные ведомства, однако в последние десятилетия также значительно увеличился объем венчурных инвестиций, привлекаемых в проекты, связанные с разработкой терагерцовых систем для гражданского применения.

Общий рынок терагерцовых систем (ТГц-систем), по оценкам VCCResearch, в 2012 г. составил 50,2 млн долл. Ожидается, что к 2018 г. рынок вырастет до 95 млн долл.

Сегмент биомедицинского оборудования на базе терагерцового излучения в 2012 г. составил менее 3 млн долл., однако эксперты ожидают, что к 2021 г. объем сегмента биомедицинских терагерцовых систем достигнет 148 млн долл. (~16 % от общего объема рынка) (см. рис. 1).

Терагерцовые технологии в медицине применяются в первую очередь для ранней диагностики различных заболеваний. Основные области применения: маммография, томография, эндоскопия, медицинская визуализация, онкодиагностика, выявление наркотиков и других веществ, генетическое секвенирование.

Рис. 1. Динамика развития мирового рынка ТГц-систем по областям применения (2011-2021)

Источник: BCCResearch.

Основными факторами быстрого роста биомедицинского сегмента выступают:

- безопасность терагерцового излучения (отсутствие ионизирующего действия);
- оптимальная комбинация высокого пространственного разрешения и глубокого проникновения терагерцового излучения в исследуемый объект.

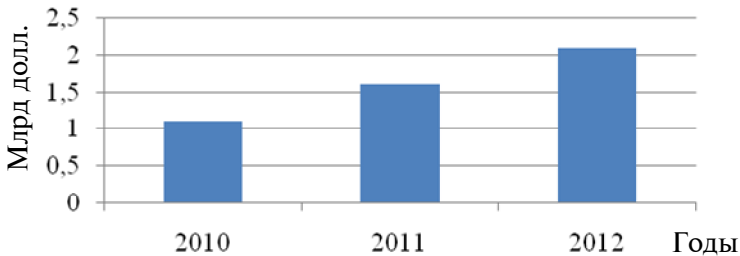
Ведущими компаниями, специализирующимися на рынке терагерцовых систем, являются Teraview Ltd (Англия), Picometrix (США), Tochigi Nikon (Япония). Также компетенции в области терагерцовых технологий наращивают компании - глобальные лидеры, например Canon.

В России данное направление представлено научно-исследовательскими организациями: МГУ им. М.В. Ломоносова, ННГУ, НГТУ, СГУ, НИУ СПбГУ ИТМО, НИ ТГУ, ИОФ РАН им. А.М. Прохорова, ФИ РАН им П.Н. Лебедева, ИРЭ им. В.А. Котельникова РАН, ИПФ РАН, Институтом физики микроструктур РАН, ИАиЭ СО РАН, ИЯФ им. Г.И. Будкера СО РАН. Единственная коммерческая компания - производитель терагерцовых приборов - это "Тидекс".

Несмотря на отсутствие массового производства, в исследования и разработки привлекается значительный объем инвестиций, в первую очередь в рамках программ развития оборонно-промышленного комплекса. Интерес к проектам, связанным с биомедицинскими применениями терагерцовых технологий проявляют российские институты развития (ОАО "Роснано", Фонд "Сколково"), однако в настоящее время число таких проектов незначительно.

Наиболее перспективный продукт на базе терагерцовых технологий инженерно-производственного центра гибкой электроники и микроэлектроники в медицине - диагностические терагерцовые системы. Тенденции развития российского рынка биомедицинских терагерцовых систем аналогичны с общемировыми: рынок находится на стадии формирования, однако обладает большим потенциалом роста в горизонте ближайших 10 лет. Основной ресурс для роста - растущий рынок высокотехнологичной медицинской диагностики. На сегодняшний день в этом сегменте представлены в первую очередь дорогостоящие системы лучевой

диагностики: рентгеновские томографы, однофотонные эмиссионные томографы, позитронно-эмиссионные томографы и др. Ключевой рынок применения для таких систем в России - диагностика онкологических заболеваний на ранних стадиях. Несмотря на высокую стоимость, рынок высокотехнологичных систем лучевой диагностики в последние годы рос высокими темпами (см. рис. 2). Во многом этот рост был обусловлен масштабными государственными закупками дорогостоящего диагностического оборудования (рентгеновские томографы).

Рис. 2. Динамика роста российского рынка оборудования для лучевой диагностики

Источник. НИПК "Электрон".

Помимо государственных ЛПУ, перспективными потребителями систем являются частные медицинские учреждения. Основным драйвером роста данного рынка является снижение доступности услуг государственных ЛПУ, рост благосостояния граждан, изменение подходов к здравоохранению, а также развитие рынка дополнительного медицинского страхования.

Более 80 % высокотехнологичных диагностических систем представлены на российском рынке, иностранного производства. Компании-лидеры - GE Healthcare, Philips, Siemens, Hitachi, Toshiba. Единственный российский производитель компьютерных томографов - компания НИПК "Электрон".

Таким образом, разработка собственных технологий и в дальнейшем запуск промышленного производства высокотехнологичных диагностических систем являются стратегической задачей. Терагерцовые системы обладают рядом существенных преимуществ перед лучевыми методами диагностики, главное из которых - отсутствие радиационного воздействия на пациента и медицинских работников при сохранении высокой точности. Терагерцовые технологии являются инновационными как для России, так и для развитых стран, однако многие глобальные компании осуществляют исследования и разработки в данной области. Терагерцовые диагностические системы российского производства могут в дальнейшем занять значительную долю не только внутреннего, но и глобального рынка.

1. Хансевяров Р.И. Пути развития национальной инновационной системы, механизмы ее реализации // European Social Science Journal. 2012. № 3 (19). С. 434-439.

2. Белоусов А. Долгосрочные тренды российской экономики и сценарии экономического развития России до 2020 года (окончание) // Общество и экономика. 2006. № 1. С. 3-74.

3. Чекрыгин В.Э. Терагерцовый диапазон на страже здоровья // Изв. ЮФУ. Технические науки. 2009. № 7 (96). С. 102-107.

4. Трушин А.О. Стратегические аспекты модернизации предприятий в условиях глобализации // Вестн. Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2010. № 2. С. 15-21.

Поступила в редакцию 06.06.2015 г.

ANNOTATIONS TO THE ARTICLES

SOCIOLOGY

THEORY, METHODOLOGY AND HISTORY OF SOCIOLOGY

APPROACH TO DEFINITION AND RESEARCH OF RISK IN SOCIOLOGY OF CHOICE

© 2015 Finkelshtein Irina Eugeniivna
Samara State University
1, Academician Pavlova str., Samara, 443011, Russia
E-mail: finik82@mail.ru

In the article is regarded variety ways of understanding and researching of risk: economical, psychological, sociological. The author gives reasons why it is important to analysis the category of risk for investigation of choice models. An emphasis is placed on the understanding of risk as subjective probability.

Key words: risk, choice, uncertainty, subjective probability.

In the article is regarded variety ways of understanding and researching of risk: economical, psychological and sociological. Every of these science fields "opened" valuable characteristics of phenomenon of risk - uncertainty of situation, subjective probability, risk as social subject, risk as construct.

The author gives reasons why it is important to analysis the category of risk for investigation of choice models. An emphasis is placed on the understanding of risk as subjective probability and socially depended subject. There are some examples of sociological empirical researches of risk in the article in order to show the opportunity of such analysis.

References

1. *Avtonomova N.S.* Ratsionalnost: nauka, filosofiya, zhizn // Ratsionalnost kak predmet filosofskogo issledovaniya. URL: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/rationality.html#1>.
2. *Luman N.* Ponyatie riska // THESIS. 1994. Vyip. 5. S. 135-160.
3. *Ragozin N.P.* Kontseptualnyie ramki analiza "obschestva riska" // Filosofiya i sotsialnyie nauki. 2010. № 2. S. 4-11.
4. *Mozgovaya A.V., Shlyikova E.V.* "Sotsialnaya priemlemost riska" kak sotsiologicheskaya kategoriya // Sotsiologiya: 4M. 2010. № 31. S. 30-45.
5. *Yanitskiy O.N.* Sotsiologiya riska: klyuchevyie idei // Mir Rossii. 2003. № 1. S. 3-35.

6. *Prigozhin I.* Filosofiya nestabilnosti // Voprosyi filosofii. 1991. № 6. S. 46-57.
7. *Nayt F.* Ponyatie riska i neopredelennosti // THESIS. 1994. Vyip. 5. S. 12-28.
8. *Murphy J.W.* REASON, BOUNDED RATIONALITY, AND THE LE-BENSWELT: Socially Sensitive Decision Making. URL: http://gallery.economicus.ru/cgi-ise/gallery/frame_rightn.pl?type=in&links=/in/simon/critics/simon_c3.txt&img=critic.gif&name=simon.
9. *Kaneman D., Tverski A., Slovik P.* Prinyatie resheniy v neopredelennosti: pravila i predubezhdeniya. Harkov, 2005.
10. *Eddi D.* Veroyatnostnyie rassuzhdeniya v klinicheskoy meditsine: problemy i vozmozhnosti // *Kaneman D., Tverski A., Slovik P.* Ukaz. soch.
11. *Pyastolov S.M.* Chto oznachaet "prostranstvo vosprinimaemosti": k opredeleniyu termina // Ekonomicheskii Vestnik Rostovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. 2006. T. 4. № 2. S. 17-35.
12. *Errou K.* Vospriyatie riska v psihologii i ekonomicheskoy nauke // THESIS. 1994. Vyp. 5. S. 81-90.
13. *Schyuts A.* Izbrannoe: Mir, svetyaschiysya. Moskva, 2004.
14. *Zubkov V.* Sotsiologicheskaya teoriya riska. Moskva, 2003.
15. Sotsiologicheskie koordinaty riska / pod red. A.V. Mozgovoy. Moskva, 2008.

ECONOMIC SOCIOLOGY AND DEMOGRAPHY

SOCIOCULTURAL SPACE OF OLD AGE IN THE CONTEXT OF AGING OF POPULATION

© 2015 Chernova Nadezhda Yurievna
Samara State University
1, Academician Pavlova str., Samara, 443011, Russia
E-mail: n-chernova@yandex.ru

The article is devoted to analysis of sociocultural status of old age in modern aging society, in particular, of phenomenon of stigmatization of aged people. Described based manifestations of social exclusion of aged people, factors of composition of old ages stigma. Concerned the problems of aged people social identity and the perspectives of its reinterpretation.

Key words: aging of population, aged people, old age, stigmatization, ageism, social exclusion, social identity.

The article is devoted to analysis of sociocultural status of old age in aging society. The aging of population is a main of a process of the present time. However a negative position of aged in economic composed a perception of old age as a social risk. Besides, in contemporaneity old age sweepingly lose previous sociocultural senses and receives a status of exclusiveness, atyp. In that way an old age became a stigma in the society of postmodern.

The author guided by I. Gofman's theory of social stigma in analysis of a stigmatization of aged people.

The mechanisms of stigmatization of aged people are exhibited on different levels of a social interaction: economic deprivation, labor discrimination, discrimination of aged people by social institutes, medicalization of aging and so on.

Stigmatization in the space of interpersonal communication with the elders manifested by stereotypes of physiological, intellectual, cognitive features of aged people.

Stigmatization of aged people have an influence on their social identity. Western and Russian analysts described a crisis of gerontology identity, diffusive essence of aged people's identity.

However the postmodern society is providing possibilities to reinterpretation a social identity for aged people. Life scripts of a modern human are transformed now by life-long learning, alternative strategies of employment, new sources of self-sufficiency, rise of continuance and quality of life and so on.

In that way the "postmodern project" of old age is a polysemantic pattern, blend in features of exclusion and opportunities of reinclusion of elder people in society.

References

1. *Bodrijar Zh.* Simvolicheskiy obmen I smert' [Symbolical interchange and death]. Moskva, 2000.
2. *Gofman I.* Stigma: zametki ob upravlenii isporchennoj identichnost'u [Stigma: the items about management of broken identity]. URL: http://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf.
3. *El'utina M.E., Kats U.K.* Mehanizmi sotsial'noj identifikatsii predstavitelej tret'ego vozrasta [Mechanisms of social identity of representatives of third age] // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta 2007. № 24. S. 225-231.
4. *El'utina M.E., Chekanova E.E.* Sotsial'naja gerontologija [Social gerontology]. Moskva, 2004.
5. *Levinson A.* Institutsional'nie ramki starosti [Institutional frames of old age] // Vestnik obsh'estvennogo mnenija. Iul-sent'abr 2011. № 3 (109). S. 52-81.
6. "L'udi starshego vozrasta nezametno poluchili jarlliki..." Interv'u s D.Rogozinim o sotsiologii starenija. URL: <http://postnauka.ru/talks/32753>.
7. *Maleva T., Sin'avskaja O.* Pensionnaja reforma v Rossii [Pensionary reform in Russia] // Otechestvennije zapiski. 2005. № 3. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3>.
8. *Molevitch E.F.* K analisu sush'nosti I formi sotsial'noj starosti [Analysis of essence and form of social old age] // Sotsiologicheskie issledovanija. 2001. № 4. S. 61-64.
9. *Romanov A.U.* Mezhpokolencheskaja komunikatsija [Intergeneration communication]. Moskva, 2009.
10. *Smirnova T.V.* Pozhilie L'udi: stereotipnij vozrast I sotsial'naja distantsija [Aged people: stereotypical age and social distance] // Sotsiologicheskie issledovanija. 2008. № 8. S. 80-87.
11. *Smol'kin A.A.* Meditsinskij diskurs v konstruirovanii obraza starosti [Medical discourse in construction of image of old age] // Zhurnal sotsiologii I sotsial'noj antropologii. 2007. T. X, № 2. S. 134-141.
12. *Smol'kin A.A.* Paradoksi otnoshenija k pozhilim l'ud'am v sovremennoj Rossii [The paradoxes of attitudes to aged people in modern Russia] // Sotsiologicheskij zhurnal. 2008. № 3. S. 106-121.
13. *Chekanova E.E.* Sotsial'nie protsessi starenija: strukturalistsko-konstruktivistskij analiz [Social processes of aging: structuralistic and constructivistic analysis]. Saratov, 2004.
14. *Shmitt E., Hinner J., Podol'skij A.I.* Obrazi starosti I identichnost' v dialoge pokolenij [Images of old age and identity in the dialog of generations] // Psihologija zrelosti I starenija. 2010 № 3. S. 65-84.

15. *Shukina N.P.* Institut vzaimipimoshi v sisteme sotsial'nji podderzhki pozhilih l'udei. [The institute of mutual aid in the system of social service of elder people]. Moskva, 2004.

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTES AND PROCESSES

DEVELOPMENT OF WEB TECHNOLOGIES AND ROLE THIS TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

© 2015 Koldina Anastasija Vitalievna
Samara State University
1, Academician Pavlova str., Samara, 443011, Russia
E-mail: nastja-koldina@rambler.ru

This article is devoted to the development of web technologies and determining their role in the process of intercultural communication. Within the work, there is overview of the types of existence web technologies. Developments of web technologies are show through examples of specific services (e.g. Google, Wikipedia). In addition, the author defines the directions of the influence of web technology on intercultural communication and other social processes.

Key words: intercultural communication, web technology, website, Internet, feedback, Google, Web 2.0.

When web technologies begin, a new stage in the development of communications started. The first type was technology Web 1.0. With the advent of Web 2.0, you receive the feedback, it introduces an interactive time. With the ability to fill the online information there is a break in communication. This process is simplified, becomes extremely accessible and convenient. We can name a few prominent examples of modern services that work on the principle of Web 2.0 is the tools of intercultural communication: Google, Wikipedia.

Web 2.0 technologies affect communication in several ways: there community, who previously positioned himself as a secret (terrorists), companies that are not leaders in their field, have a real chance to find their potential customers, the emergence of "citizen journalism", the active development of blogging.

But it is impossible to reduce the phenomenon web only to the technological component of the process, as this kind of and social ideology. Network web for a large part of society was not only professional but also everyday activities. Some researchers even speak of the emergence of such concepts as "Social 2.0", when all are in constant access for all, all real life is reflected in the virtual, and even appeared the phenomenon of cyber casinos - excessive activity mediated by computer technology.

It believed that at the present stage is developing the next phase of Internet - web 3.0 - is already communication between users and between servers.

References

1. 25 faktov o Web 2.0 // Sajt Bol'shoj gorod [Sajt]. URL: http://bg.ru/society/25_faktov_pro_web_2_0-6016.
2. *Akopov A.I.* "Web 2.0" kak predchuvstvie ["Web 2.0" as a premonition] // Relga. 2007. № 6.

3. *Erasov B.S.* Social'naja kul'turologija [Social cultural studies]. Moscow, 1996. S. 219-222.
4. *Krasnyh V.V.* Kognitivnaja baza vs. Kul'turnoe prostranstvo v aspekte izuchenija jazykovej lichnosti [Cognitive base vs cultural space in the aspect of studying the language personality] // *Jazyk, soznanie, kommunikacija*. 1997. №. 1.
5. Social'nost' dva tochka nol' [Sociality two point zero]. URL: <http://jarki.ru/wpress>.
6. *Jepshtejn V.L.* Vvedenie v gipertekst i gipertekstovye sistemy. URL: <http://reftrend.ru/362943.html>.
7. Gmail [Sajt]. URL: <https://mail.google.com>.
8. Google [Sajt]. URL: <https://www.google.ru>.
9. Google Books [Sajt]. URL: <https://books.google.com>.
10. Google Earth [Sajt]. URL: <https://earth.google.com>.
11. Google Maps [Sajt]. URL: <https://maps.google.ru>.
12. *Tim O'Railly* What is Web 2.0 // Sajt O'Railly [Sajt]. URL: <http://www.oreilly.com>.
13. Web 3.0 - dizajn, tendencii, preimushhestva [design, trends, benefits]. URL: <http://www.coolwebmasters.com/uncategorized/1720-web-3-introduction.html>.
14. Wikipedia [Sajt]. URL: ru.wikipedia.org.
15. YouTube [Sajt]. URL: <https://www.youtube.com>.

ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE

ECONOMIC THEORY

PORTFOLIO INVESTMENT AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STOCK MARKET

© 2015 Sichinava Vyacheslav Vladimirovich

© 2015 Konovalova Maria Eugenievna

Doctor of Economics, Professor

Samara State University of Economics

141, Soviet Army str., Samara, 443090, Russia

E-mail: mkonoval@mail.ru

The article is devoted to the study of the formation of the investment portfolio and the problems encountered in managing this financial instrument. Special attention is paid to the analysis of investment portfolios to Russian equity investment funds.

Key words: investment portfolio, portfolio investments, mutual funds, portfolio theory of Markowitz.

References

1. Ob investicionnyh fondah : FZ ot 29.11.2001 N 156-FZ : [red. ot 12.03.2014]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy "Konsul'tantPljus".

2. *Birjukova E.A.* Modernizacionnye aspekty portfel'nogo investirovaniya // Vestnik cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 10. S. 81-85.
3. *Bondarenko A.S.* Investirovanie v netradicionnye aktivy kak faktor hedzhirovaniya portfel'nyh riskov // Finansy i kredit. 2014. № 2. S. 25-29.
4. *Burenin A.N.* Upravlenie portfelem cennyh bumag. Moskva, 2007.
5. *Nechaev K.* Portfel'noe investirovanie kak sredstvo finansirovaniya innovacij na predpriyatijah // Novyj vzgljad. 2013. № 2. S. 357-364.

THE STAGES OF DEVELOPMENT OF THE NATIONAL SYSTEM OF PAYMENT CARDS ARE IN RUSSIA

© 2015 Belova Lyudmila Vladimirovna
PhD in Economics, Associate Professor
© 2015 Orekhova Irina Victorovna
Samara State University of Economics
141, Soviet Army str., Samara, 443090, Russia
E-mail: belova-lyudmila@mail.ru

National system of payment cards is called to provide reliability, comfort and availability of national payment cards and electronic mediums of exchange for the population of Russian Federation through conditioning for the participants of national pay ecosystem for continuous innovative and competitive development of industry of payment cards and electronic mediums of exchange.

Key words: payment system, National System of Payment Cards, Bank of Russia, cash, electronic instruments of payment, payment card, risk, sanctions, regulation.

References

1. The concept of development of the payment system of the Bank of Russia for the period up to 2015 // Bulletin of the Bank of Russia. 2010. № 44 (1213). URL: http://www.cbr.ru/PSystem/docs/conception_2015.pdf.
2. On the national payment system : the federal law from 27.06.2011 № 161-FZ : [ed. by 12.29.2014] : [rev. and ext., Joined. In force from 01.03.2015]. Consultant. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. The development strategy of the national payment system // Bulletin of the Bank of Russia. 2013. № 19 (1415). URL: http://www.cbr.ru/PSystem/P-sys/strategy_psys.pdf.
4. The rules and tariffs of the SS "World" was discussed at the banking forum in Sochi : Press releases // The national system of payment cards. 2015 URL: <http://www.nspk.ru>.
5. Press release of the round table XIII International Banking Forum "Banks of Russia - XXI century". URL: <http://www.nspk.ru/about/press>.
6. Interview Lancer Zhamalidinova, General Director of CJSC "Interbank processing center" of the Kyrgyz Republic at the round table of the XIII International Banking Forum "Banks of Russia - XXI century". URL: <http://www.nspk.ru/about/press>.
7. Interview Olga Skorobogatova, deputy chairman of the Central Bank of Russia // Vedomosti. 2015. № 3840.
8. Online broadcast of the 6th International Forum-PLUS "Remote services, mobile solutions, and card payments in 2015". URL: http://plus-forum.com/forum_2015/june.

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

MODERN VISION OF CONFLICT IN THE ORGANIZATION AND TYPES OF REACTION

© 2015 Sysoeva Anna Alexandrovna
Samara State University of Economics
141, Soviet Army str., Samara, 443090, Russia
E-mail: rust1978@mail.ru

Conflict is inevitable in business. Managers and management can choose how to perceive the conflict, as originally negative phenomenon by its essence, trying to suppress it at every opportunity, or as originally positive thing and use it to achieve positive change. It is necessary to know and understand the types of response people.

Key words: conflict in organizations, theories of conflict, types of response.

MARKET ANALYSIS OF TERAHERTZ SYSTEMS FOR MEDICAL APPLICATIONS

© 2015 Kshnyakin Peter Andreevich
Samara State University of Economics
141, Soviet Army str., Samara, 443090, Russia
© 2015 Kolsanov Alexander Vladimirovich
Doctor of Medical Sciences, Professor, head at Department of operative surgery
and topographic anatomy course with innovative technologies
© 2015 Chaplygin Sergey Sergeevich
Samara State Medical University
of Ministry of Healthcare of the Russian Federation
89, Chapaevskaya str., Samara, 443099, Russia
E-mail: kshnjakin@yandex.ru, avkolsanov@mail.ru, chaplyginss@mail.ru

The authors of this article analyze the market terahertz systems for medical applications . Factors of requiring special attention in the creation and promotion of centers of flexible electronics and microelectronics.

Key words: THz systems , flexible electronics, medicine, innovations.

ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2015. № 2 (26)

Главный редактор доктор экономических наук, профессор О.Е. Рязанова

Редактор И.Н. Лошкарева
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Подписано в печать 29.06.2015 г. Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура NewtonС. Усл. печ. л. 3,41 (3,67). Уч.-изд. л. 3,83. Тираж 1000 экз.
Цена договорная. Заказ №
Отпечатано в издательстве ООО “24-Принт”.

Мнение авторов публикаций не обязательно совпадает
с точкой зрения редколлегии.
При перепечатке материалов из научного журнала “Экономика и социология”
обязательно согласование с редколлегией.